

АВАНТЮРИСТ В РЯДАХ СПЕЦСЛУЖБ? К БИОГРАФИИ ПЕТРА ВАСИЛЬЕВИЧА ГЛИНКО—АПИНА

В статье рассматривается проблема встраивания иностранцев в ранний советский социум в условиях окончания Гражданской войны Сибири. С этой целью на основе антропологического подхода, теорий социальной адаптации и социальной идентичности анализируется биография представителя чешской интеллигенции Петра Васильевича Глинко—Апина. Финальный этап его жизни был связан с работой в спецслужбах антибольшевистской и просоветской власти, пребыванием под стражей, участием в советском подполье, деятельностью в качестве гражданского инженера. Основой для исследования послужил комплекс неопубликованных судебно-следственных материалов, находящихся в составе архивного уголовного дела в отношении героя повествования. В заключение подчеркивается, что офицер-иностранец с антибольшевистским прошлым не мог рассчитывать на успешную социальную адаптацию в условиях Советской России.

Ключевые слова: инженеры, интеллигенция, офицерство, социальная адаптация, чехи, спецслужбы, Гражданская война, Белое движение, советская власть, репрессии.

Постановка проблемы. В современной российской историографии содержательным исследовательским полем стало изучение деятельности отечественных спецслужб, дающее выход на разнообразный спектр вопросов — от международных отношений, общественной и политической жизни до повседневности. Активное становление органов безопасности России состоялось в условиях военно-революционного периода 1917—1922 гг. В связи с этим закономерно, что в историографии Гражданской войны в России выделился особый пласт достойных внимания обобщающих трудов о противостоянии белых и красных, рассматриваемом сквозь призму работы спецслужб [см., напр.: 1—6]. Изучая тему, специалисты обращаются к практикам микроистории [см., напр.: 7—9] и биографическим сюжетам [см., напр.: 10—12]. Внимание исследователей к «человеческому видению» «Смуты XX века» связано с антропологическим поворотом в исторической науке. В наши дни активное развитие обрела военная антропология, призванная осмыслить бытование человека в условиях армейского социума и боевой обстановки. При этом в центре внимания оказываются и выдающиеся личности, и рядовые участники Гражданской войны в России из числа россиян, а также подданных других государств, активно участвовавших в качестве интервентов [см. подр.: 13—18]. Важно отметить, что для каждой из сторон тогда был актуален вопрос сознательно-

го или вынужденного (подчас массового) перехода на сторону противника [см., напр.: 19], что в ряде случаев могло стать решающим фактором исхода боевых операций.

Здесь видится показательным анализ финального этапа биографии чешского инженера Петра Васильевича Глинко—Апина¹, чья неоднозначная судьба была связана с последовательной работой в белых и просоветских спецслужбах. В историографии есть единственное упоминание о нем — публицистический очерк Ю. А. Якушина [21]. Этот труд, хотя и написан с использованием неопубликованных документов, но не имеет научно-справочного аппарата, отличаясь нелогичностью и тенденциозностью суждений, изложением, характерным для научно-популярного издания. В связи с этим данная работа не дает, на наш взгляд, полных представлений об участии П. В. Глинко—Апина в Гражданской войне на востоке России.

Цель нашей работы — соотнести с аспектами национально-политической идентичности действия героя повествования, направленные на его профессиональную адаптацию к условиям Гражданской войны в России. Это стало возможным благодаря методологической формуле, сочетающей антропологический подход, теории социальной адаптации и социальной идентичности.

Основна источниковой базы исследования — судебно-следственная документация из архивного



Рис. 1. П. В. Глинко–Апин. [Омск. Май–июль. 1920 г.].
Источник: [23, л. 124 (фрагмент)].



Рис. 2. П. В. Глинко–Апин. [Омск. Май–июль. 1920 г.].
Источник: [24, л. 94 (фрагмент)].

уголовного дела, возбужденного в 1920 г. сибирскими чекистами в отношении П. В. Глинко–Апина [22]. В данной работе впервые публикуется его портрет (рис. 1, [23, л. 124, фрагмент]; рис. 2, [24, л. 94, фрагмент]), дающий представления о внешнем и психологическом образе.

Немногословное довоенное прошлое и служба в контрразведке. Удалось выявить лишь отрывочные сведения о жизни героя публикации до лета 1918 г., каковые он сообщил чекистам на допросе. Богумил Васильевич Глинко родился в 1884 г. в селе Млади Смоливец (запад Чехии) в католической семье. К моменту мобилизации в армию в 1917 г. Богумил Глинко — архитектор, специалист по железобетонным конструкциям (зданиям и мостам), с 1910 г. состоявший в чешском социал-демократическом движении. Будучи женат, имел двух детей [22, л. 2, 111 об.].

Причины смены имени по документам не прослеживаются. Полагаем, что в России он перешел в православие, будучи наречен Петром. Стоит отметить, что в годы Первой мировой войны именно чехи стали самыми многочисленными восточными славянами, обращенными на территории Российской империи в православие [см. подр.: 25, 26].

Где и какую армейскую специальность получил бывший штатский инженер — неясно. О своей службе накануне начала Гражданской войны в России Глинко указал: «при отступлении чехо[словацких] войск из Украины занимал пост комиссара продовольствия». Но 20 июля 1918 г. поручик Глинко, оказавшись на Поволжском фронте белых, в Самаре «для борьбы с германо-австрийским шпионажем» получил назначение начальником местного военного контроля — должность достаточно значимую и широкую по полномочиям. Присвоенный ему на тот момент воинский чин — свидетельство того, что его обладатель имел за плечами уже порядка 2–3 лет армейской службы. В Самаре в фактическом руководстве Глинко оказалась и контрразведка русских антибольшевистских сил, где служило

немало чехов. Офицер занимался организацией контрразведывательных органов в уездах Самарской губернии. Через него проходили все задержанные, после допроса направлявшиеся коменданту Самары. По свидетельству бывшего секретаря Самарского исполкома и председателя губернского ревтрибунала (затем чекиста) П. И. Тимофеева, чешские контрразведчики активно преследовали скрывавшихся представителей советской власти. Значимую роль в этом сыграл сам Глинко, с чьей санкции Тимофеева дважды арестовывали, отправив в тюрьму. При первом аресте поручик лично допрашивал задержанного [22, л. 4–5, 117–117 об.].

Парадокс, но факта этой службы в течение девяти недель поручик Глинко впоследствии не отрицал, называя целью своего пребывания в России задание чешской социал-демократической партии. Он утверждал, что, используя свой пост, «охраняя <...> интересы русских граждан и многих большевистских деятелей перед режимом русских офицеров», «принимал меры к освобождению неосвобожденных», в их числе — бывшего комиссара финансов Самарского губернского исполкома Филиппова и ряда других советских работников. Со слов Глинко, первой его задачей было осведомление деятелей советской власти о работе чешских социал-демократов, второй — сбор обвинительного материала «против некоторых чехов-офицеров и политиков-самозванцев». Реализации последнего пункта, как утверждал Глинко, помешал его арест [22, л. 5 об.].

Герой статьи сообщил чекистам в 1920 г.: «На Поволжском фронте чешская партия социал-демократов выдвинула вопрос о прекращении гражданской войны в России при помощи чешских войск. Эту идею я публично пропагандировал и после доклада моего [М. К. Дитерихсу] 24 октября 1918 г. по этому поводу и по поводу готовящегося в Омске монархического переворота, на другой день 25 октября 1918 г. арестован чехами в Челябинске. Мой доклад был запротоколирован и засвидетель-

ствован членами 6-го и 1-го полковых комитетов Чех[ословацких]войск Беднарж[ем], Цимерман[ом] и др. В настоящее время все эти и другие многие документы вышеуказанными увезены в Чехию для представления и обсуждения в Чешском парламенте, и я уверен, что это отразится на политике Средней Европы благоприятно для Советской России» [22, л. 2 об., 6]².

Глинко подчеркивал, что Челябинск не был конечной точкой его пути. Он изначально следовал в Екатеринбург, решив оставить пост в контрразведке, согласовав перевод с командиром 4-го полка чехословацких войск. После ареста дело обвиненного в большевизме офицера разбирает суд 1-й стрелковой дивизии чехословацких войск. Каким стало итоговое решение военного следствия, как бывший поручик оказался в Иркутске, чем именно занимался до середины 1919 г., находился ли все это время в заключении — в документах не сообщается. Военную службу Глинко, по его словам, официально оставил 10 июля 1919 г. [22, л. 2 об., 5, 131 об.].

Из белых застенков на советскую службу. Вступив в «тайный штаб большевиков в Иркутске», Глинко под руководством Д. К. Чудинова (впоследствии видного советского администратора системы образования, см. подр.: [28, с. 547]) включился в антиколчаковскую подпольную работу, выпускал и распространял просоветские прокламации среди военнослужащих Чехословацкого корпуса. В итоге, 12 сентября 1919 г. «за агитацию и большевизм» герой статьи оказался в Иркутской губернской тюрьме, где находился до 31 декабря 1919 г., будучи освобожден антиколчаковскими повстанцами. «Пострадал за свою деятельность и сочувствие русской революции» — такой фразой он описал пребывание в заключении. Глинко по его желанию направили в Штаб крестьянско-рабочих дружин, где бывший чешский поручик на основании рекомендации Д. К. Чудинова стал начальником разведывательного отдела. В конце января 1920 г. он занял аналогичный пост в штабе вновь образованной Восточно-Сибирской советской армии (ВССА). Именно тогда «по желанию штаба» принял фамилию Апин [22, л. 6–6 об., 114]. И с этого времени в советских документах он именуется только как Петр Васильевич.

Этот пост можно считать весьма значимым. Носившая изначально повстанческий и партизанский характер ВССА, к марту 1920 г. насчитывавшая уже порядка 30 000 бойцов, стала ядром формирования Народно-революционной армии Дальневосточной республики (НРА ДВР). Эти формирования тогда вели активные боевые действия, тесня войска В. О. Каппеля и Г. М. Семенова [см. подр.: 29, с. 209–216]. Под руководством Глинко — Апина разведчики выясняли количество войск противника, его намерения и передвижения, передавая полученные сведения в оперативный отдел 30-й стрелковой дивизии РККА [22, л. 6 об.]. Глинко — Апин 20 февраля 1920 г. направил в штаб ВССА проект и схему организации органа разведки при названном штабе, подробно изложив задачи и расчет необходимого личного состава [22, л. 94, 95, рис. 3]. Из переписки, имеющейся в использованном архивном уголовном деле, можно предполагать, что данное предложение реализовали уже в ближайшие дни.

Для подготовки зданий для РККА и советских учреждений Глинко — Апина, как ценного гражданского специалиста, с 10 марта 1920 г. откомандировали из действующей армии в распоряжение Главного

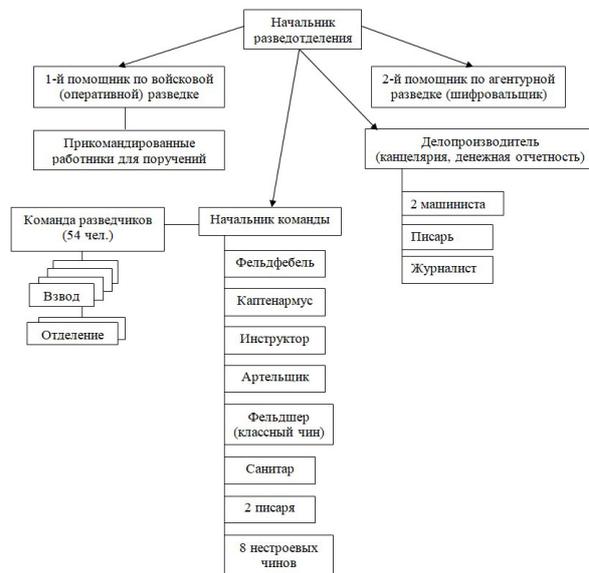


Рис. 3. Проект организации органа разведки при штабе ВССА. [Схема авт. по: 22, л. 95]

технического отдела штаба Иркутского военкомата на должность производителя работ 3-го района города Иркутска [22, л. 6 об., 15].

«Нехорошее прошлое». Стоит полагать, что новое назначение Глинко — Апина могло быть вызвано изменениями в структуре войск из-за вхождения ВССА в состав НРА ДВР. Но перевод из армейских спецслужб на фактически гражданскую работу мог иметь политическую подоплеку. Подчеркнем, что на фоне Гражданской войны в России идеологический антагонизм красных и белых чехов был весьма силен, резко обостряя внутринациональные конфликты [см. об этом: 30]. В случае с Глинко — Апиным данный фактор сыграл фатальную роль.

Центральный штаб рабоче-крестьянской дружины интернационалистов в Иркутске 29 января 1920 г. направил Начальнику штаба ВССА письмо с приложением копии доклада, принятого тремя днями ранее выборными членами чехословацких коммунистов при штабе дружины. В докладе читаем: «секция находится в распоряжении штаба Восточно-Сибирской Советской Армии в качестве разведки, во главе же разведки по рекомендации товарища Дмитрия Чудинова поставлен Глинко — Апин, бывший начальник контрразведки в Самаре на службе Чехословацкой армии. Глинко — Апин имеет за собой нехорошее прошлое, так как он дал приказ к многочисленным убийствам, за которые приговорен чехословацкими властями к бессрочной каторге. <...> Категорически просим передать секцию в полное распоряжение Центрального штаба рабоче-крестьянской дружины интернационалистов. Последнее просим осуществить в самом непростительном времени» [22, л. 113, 114].

Ситуацию усугублял личный конфликт. Так, в числе инициаторов доклада-доноса был секретарь Бюро иностранной секции Запада при Иркутском губкоме РКП(б) Иосиф Иосифович Марван, который, не получив нужного ему итога, написал еще одну аналогичную бумагу. Соотечественник Глинко — Апина сообщал, что последний присутствовал на заседании 26 января 1920 г., признался в прегрешениях, согласился с фактом препровождения доклада наверх, но просил смягчить одну фразу,

заменяв «страшное прошлое» на «нехорошее». Но и второе письмо чеха Марвана осталось без результата. Лишь после протеста чехословацкой секции коммунистов при Иркутском горкоме РКП(б) у Начальника гарнизона города Иркутска Глинко—Апина задержали, но вскоре освободили. За своего начальника 27 февраля 1920 г. почти в полном составе вступились разведчики штаба ВССА (в основном чехи), обвинившие секцию чехословацких коммунистов в грубой клевете. Но Марван был тверд в устремлении. Находясь в Омске, 2 мая 1920 г. он адресовал в Сиббюро РКП(б) очередной гневный донос, заканчивавшийся так: «Предлагаю принять со стороны бюро самые решительные меры». На документе есть резолюции: 1) «т.[оварищу] Павлуновскому для немедленно принятия соотв.[етствующих] мер. Вл. Косарев. 10.V.1920»; 2) Арестовать и [доставить] в Омск. Павлуновский [22, л. 8, 115—116]. Репрессивный механизм в отношении Глинко—Апина был запущен, но «политической бдительностью» Марван привлек к себе внимание советских спецслужб: обвиненный в контрреволюционной деятельности, он был арестован Омской губернской ЧК и направлен в Москву [см. подр.: 31].

С санкции председателя Иркутской губернской ЧК С. Г. Чудновского сотрудника инженерной дистанции Глинко—Апина 13 мая 1920 г. арестовали, доставив в Омск. Несколько недель он, не получая обвинения, содержался в Омском концлагере вместе с бывшими белогвардейцами и иными лицами, задержанными за различные действия против советской власти. Ходатайствуя об ускорении рассмотрения дела, арестант 18 июля 1920 г. письменно обратился к заместителю Представителя ВЧК в Сибири М. Т. Ошмарину. Надеясь вскоре выйти на свободу, заявитель в своем прошении подчеркивал: «Гнусные обвинения нескольких чехов из секции чехословаков в г. Иркутске отрицаю совсем. Заявление это основано на ложных обвинениях чешских офицеров, которые, зная, что я нахожусь в штабе Красной Армии, намерены были погубить меня, чтобы уничтожить след своего прошлого» [22, л. 4, 5 об.]. Ко времени заключения относился единственный портрет героя повествования (сделан в фас и три четверти). На снимках предстает мужчина средних лет, достаточно ухоженного вида, облеченный во френч военного типа (рис. 1, 2).

24 июля 1920 г. состоялся единственный допрос Глинко—Апина. В отношении его деятельности в Поволжье в тот же день дал показания упомянутый выше сотрудник Омской губернской ЧК П. И. Тимофеев, подчеркивавший, что «по обвинению Глинко—Апина много материала в Самаре». Свидетель-чекист указывал, что узнал в арестанте бывшего чешского контрразведчика «при личной ставке в тюрьме, где он сидит теперь» [22, л. 117 об.]. По итогам обвинительного заключения по делу 30 июля 1920 г. Представителем ВЧК в Сибири И. П. Павлуновским было вынесено решение: «Чешского офицера Глинко—Апина за службу в военной контрразведке расстрелять». В 2 часа 10 минут того же дня приговор привели в исполнение [22, л. 1, 3 об.].

На основании заключения Прокуратуры Омской области П. В. Глинко—Апин 23 января 1992 г. за недоказанность «участия в совершении преступления» был полностью реабилитирован [22, л. 150, 150 об.]; в 2000 г. его имя внесли в региональную книгу памяти жертв массовых политических репрессий [20, с. 255].

Выводы и дискуссия. «Кем же все-таки на самом деле был Глинко—Апин?» — этот риторический вопрос абсолютно верно поставил публицист Ю. А. Якушин [21, с. 151]. Анализ всех известных нам источников позволяет лишь схематично очертить на основе дедуктивных осмыслений вехи биографии героя повествования, который был человеком интеллектуальным, неординарным, склонным к организаторской работе, профессионально талантливый и авантюрным. Аргументом в пользу этого служит, как минимум, проект создания органа разведки при штабе ВССА, составленный явно со знанием дела. Отсюда правомочно сделать еще один вывод. Такой проект мог подготовить лишь специалист, прошедший подготовку и имеющий должную практику. Резонно полагать, что, служа по линии разведки в ВССА, бывший чешский контрразведчик просто применял ранее полученные знания и опыт.

Исходя из должностей и деятельности (схожей по характеру и у белых, и у красных), бытование Глинко—Апина в армейском строю можно назвать успешным, равно как и повторное обретение себя на гражданском поприще. Для людей, вдохновляемых карьерными амбициями, эпоха социальных катаклизмов в России создала благодатную почву. Глинко—Апин — типичный пример тому. Но смена политического лагеря в разгар Гражданской войны в России, весьма мягкое отношение антибольшевистских сил к «контрразведчику-ренегату» ставят дискуссионный вопрос о его истинном лице, давая основания высказывать мысль о ведении двойной игры. Хотя, нельзя исключать версии с «идеологическим покаянием» в период службы в Самаре, подтолкнувшей к решению перейти на сторону большевиков. Здесь стоит помнить, что руководство Чешского национального совета не скрывало сочувствия идеям правых социалистов, а значительная часть солдат Чехословацкого корпуса были из среды рабочих, среди них немало было членов Чешской социал-демократической партии [32, с. 198—199].

Тем не менее иностранный подданный, офицер, некогда имевший связь с белыми спецслужбами, живущий ныне тихой гражданской жизнью, закономерно вызывал подозрения у чекистов, каковые тогда развернули карательную кампанию в отношении сотрудников и агентуры белой контрразведки. Упоминание о расстреле Глинко—Апина мы находим в соответствующем обзоре оперативных мероприятий Омской губернской ЧК за 1920 г. [23, л. 109].

В условиях окончания Гражданской войны сбор чекистами всех доказательств вины лица, подозреваемого в «контрреволюции», не являлся обязательным — на это имелось соответствующее распоряжение ВЧК [33, с. 15]. В связи с этим объяснимо, почему следственные действия в отношении Глинко—Апина были минимальны (например, не сделали запрос в Самару), а итоговое решение по делу, принятое И. П. Павлуновским, было достаточно скорым и максимально жестким. Фигура этого высокопоставленного чекиста противоречива. Хотя есть примеры значительного смягчения с его санкции приговоров бывшим колчаковцам [см. напр.: 34, с. 59], но в те же годы даже идеологическими единомышленниками Павлуновский воспринимался как человек эмоционально неустойчивый и в борьбе за большевизм склонный к одиозности [см. напр.: 35].

Судьба Глинко—Апина — пример сочетания в острой форме вопроса национальной и политиче-

ской идентичности. Как видится, никак не бралось в расчет все сделанное подследственным во благо советской власти; чекисты воспринимали его исключительно как белого контрразведчика. Отношение сотрудников органов ВЧК—ОГПУ к этой категории противников было беспощадным (особенно к офицерам): их активно выявляли и после завершения Гражданской войны.

В случае с Глинко—Апиным образ белого контрразведчика «перекрыл» образ подпольщика и сотрудника советской армейской разведки, приведя к трагическому финалу.

По сравнению с другими славянами, чехи сыграли в России наиболее заметную роль в военно-революционный период 1914—1920 гг. Находясь тогда в состоянии «государственного искательства», будучи охвачены идеей собственного национально-строительства, они в условиях «Русской Смуты XX века» и под давлением обстоятельств оказались наиболее активной в политическом смысле массой иностранцев.

Но герой повествования, хотя и соотносил себя с чешским народом, но действовал всякий раз с оглядкой на русских, столкнувшихся в бра-тоубийственном противостоянии. В итоге, стечение обстоятельств лишь на считанные месяцы в условиях Русской революции дало Глинко—Апину относительную стабильность жизни и профессиональной деятельности. Закономерным итогом стало то, что офицер-иностранец, сотрудник антибольшевистских спецслужб вряд ли мог рассчитывать на удачную адаптацию в советском государстве и обществе.

Благодарности

Исследование подготовлено при поддержке РФФИ, проект 22-28-20144 «Белое офицерство в советском Омске: социальный портрет и проблема адаптации (ноябрь 1919—1927 гг.)».

Автор благодарит сотрудников УФСБ России по Омской области за помощь при сборе материалов для данной статьи.

Примечания

¹ В архивном уголовном деле есть варианты написания фамилии в зависимости от периода биографии («Глинко(—а)—Апин / Аппин»), вызванные, очевидно, халатностью делопроизводителей. В региональной книге памяти жертв политических репрессий указано «Глинко—Аппин» [20, с. 255]. В названии статьи приводим версию, которая, на наш взгляд, является правильной; по тексту статьи — версии, указанные в использованных документах.

² Стоит отметить хорошую осведомленность чешской контрразведки тогда об общественно-политической жизни Омска. Ведь не пройдет и месяца, упомянутый «монархический переворот», созревший в ходе властных интриг в элитном светском салоне генеральши М. А. Гришиной-Алмазовой, приведет к власти адмирала А. В. Колчака [см. напр.: 27].

Библиографический список

1. Цветков В. Ж. Спецслужбы (разведка и контрразведка) Белого движения. 1917—1922 гг. // Вопросы истории. 2001. № 10. С. 121—136.
2. Зданович А. А. Органы государственной безопасности и Красная Армия: Деятельность органов ВЧК—ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921—1934). Москва: Кучково поле, 2008. 800 с.

3. Кубасов А. Л. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией на европейском севере России (март 1918—февраль 1922 г.). Москва; Вологда: ИРИ РАН, 2008. 216 с.
4. Плеханов А. М. Кто вы, «Железный Феликс»? Москва: ИЦ Аква-Терм, 2013. 928 с.
5. Кирмель Н. С., Хандорин В. Г. Карающий меч адмирала Колчака. Москва: Вече, 2015. 320 с.
6. Зданович А. А. Чекистские операции по польской линии в 1918 г. // Новейшая история России. 2016. № 3. С. 7—26.
7. Шишкин В. И. Особый отдел управления делами Верховного правителя и Совета министров Российского правительства (май—декабрь 1919 г.) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 8. С. 63—81.
8. Василевский В. П., Сушко А. В. «Стражи революции»: органы ГПУ—ОГПУ в Омском Прииртышье. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2017. 277 с.
9. Буяков А. М. Органы государственной безопасности Временного правительства Дальнего Востока — Приморской областной земской управы (31 января 1920—26 мая 1921 г.) // Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: материалы междунар. науч.-практ. конф. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2017. С. 20—29.
10. Бакшт Д. А. «Бездеятельный жандарм»: к биографии В. Н. Руссиянова (в дополнение к докладу С. П. Звягина) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 406. С. 25—33. DOI: 10.17223/15617793/406/4.
11. Сушко А. В., Петин Д. И. Чекист, железнодорожник, архитектор Петр Петрович Зутис // Вестник архивиста. 2019. № 3. С. 923—938. DOI: 10.28995/2073-0101-2019-3-923-938.
12. Бакшт Д. А., Петин Д. И. Заведующий агентурой Российского правительства адмирала Колчака Александр Караулов (1868—1920): к реконструкции биографии // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 2. С. 366—380. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2020.206.
13. Цветков В. Ж. Основные тенденции и перспективы изучения Белого движения // Россия в годы Гражданской войны, 1917—1922 гг.: очерки истории и историографии / отв. ред. Д. Б. Павлов. Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 239—262.
14. Скипина И. В. Человек в условиях Гражданской войны на Урале: историография проблемы. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2003. 209 с.
15. Анфертьев И. А. Новые направления в современной отечественной историографии. Военно-историческая антропология: теоретические и междисциплинарные проблемы новой отрасли исторической науки // Теория и методология гуманитарного знания. Россиеведение. Общественные функции гуманитарных наук: сб. тр. конф. Москва: Изд-во РГГУ, 2011. С. 319—328.
16. Гладышев А. Н. Антропологический поворот в военной истории // Диалог со временем. 2017. № 59. С. 136—150.
17. Сенявская Е. С. Человек на войне, или Тернистый путь от военной истории к военной антропологии // Исторический вестник. 2018. Т. 24. С. 10—43.
18. Разиньков М. Е. Белье, красные, интервенты: психология вооруженного противостояния: военно-историческая антропология. Saarbrücken: Lap Lambert, 2012. 187 с.
19. Ганин А. В. Измена командармов. Москва: Пятый Рим, 2020. 800 с.
20. Забвению не подлежит. Книга Памяти жертв политических репрессий Омской области. В 11 т. Омск: кн. изд-во, 2000. Т. 1. 478 с.
21. Якушин Ю. А. Темная история // Забвению не подлежит. Книга Памяти жертв политических репрессий Омской области. В 11 т. Омск: кн. изд-во, 2000. Т. 1. С. 148—151.
22. Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД, П-13207.
23. Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 87. Оп. 3. Д. 10.

24. Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Оп. 1. Д. 53.
25. Сушко А. В., Петин Д. И. Процесс обращения в православие военнопленных славян в Омске (1915–1917 гг.) // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2021. Вып. 103. С. 78–98 DOI: 10.15382/sturII2021103.78-98.
26. Сушко А. В., Петин Д. И. Обращение чехов в православие в Омске: духовность, идеология, быт (1916–1919 гг.) // Вестник архивиста. 2022. № 2. С. 597–610. DOI: 10.28995/2073-0101-2022-2-597-610.
27. Пученков А. С., Сушко А. В., Петин Д. И. «Всем говорите, что мое путешествие очень опасное...»: письма генерала А. Н. Гришина-Алмазова его супруге (осень 1918 г.) // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 4. С. 1058–1073. DOI: 10.21638/11701/srbu24.2018.419.
28. Папков С. А. Руководящие кадры Сибири, 1919–1941 гг.: справ. / под ред. А. П. Деревянко. Новосибирск: Академиздат, 2021. 600 с.
29. Новиков П. А. Гражданская война в Восточной Сибири. Москва: Центрполиграф, 2005. 415 с.
30. Валиахметов А. Н. Национальные отношения в условиях Гражданской войны в России (на примере Чехословацкого легиона) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 5–2. С. 32–34.
31. Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-8401.
32. Стельмак М. М. Образ иностранных союзников антибольшевистского движения в периодической печати Западной Сибири (май 1918–декабрь 1919 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2016. 326 с.
33. Гузаров В. Н. Томский филиал ВЧК – ГПУ (1920–1925) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 1. С. 11–15.
34. Бодрова Л. А., Петин Д. И. Две России в одной судьбе: к биографии Ивана Гавриловича Галкина (1896–1937) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2022. Т. 9, № 1. С. 55–66. DOI: 10.24147/2312-1300.2022.9(1).55-66.
35. Ганин А. «Считаю Павлуновского человеком психически неустойчивым...». Лев Троцкий против Особого отдела ВЧК // Родина. 2015. № 9. С. 106–109.

ПЕТИН Дмитрий Игоревич, кандидат исторических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета, г. Омск.

SPIN-код: 9987-3347

AuthorID (РИНЦ): 742782

AuthorID (SCOPUS): 57188761451

ORCID: 0000-0003-1614-8133

ResearcherID: A-8542-2017

Адрес для переписки: dimario86@rambler.ru

Для цитирования

Петин Д. И. Авантюрист в рядах спецслужб? К биографии Петра Васильевича Глинко – Апина // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 4. С. 74–81. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-4-74-81.

Статья поступила в редакцию 17.08.2022 г.

© Д. И. Петин

ADVENTURER IN RANKS OF THE SECRET SERVICES? TO THE BIOGRAPHY OF PYOTR VASILYEVICH GLINKO—APPIN

The article deals with the problem of embedding foreigners in the early Soviet society in the conditions of the end of the Civil War in Siberia. For this purpose, on the basis of the anthropological approach, theories of social adaptation and social identity, the biography of the representative of the Czech intelligentsia Pyotr Vasilyevich Glinko—Appin is analyzed. The final stage of his life was associated with work in the special services of anti-Bolshevik and pro-Soviet authorities, being in custody, participating in the Soviet underground, and working as a civil engineer. The basis for the study is a complex of unpublished forensic and investigative materials that are part of the archival criminal case against the hero of the story. In conclusion, it is emphasized that a foreign officer with an anti-Bolshevik past could not count on successful social adaptation in the conditions of Soviet Russia.

Keywords: engineers, intelligentsia, officers, social adaptation, Czechs, special services, Civil War, White movement, Soviet power, repressions.

Acknowledgments

The study is prepared with the support of the Russian Science Foundation, the project 22-28-20144 «White Officers in Soviet Omsk: a Social Portrait and Adaptation Problem (November 1919—1927)».

The author thanks employees of the Federal Security Service of Russia in the Omsk Region for their help in collecting materials for this article.

References

1. Tsvetkov V. Zh. Spetssluzhby (razvedka i kontrrazvedka) Belogo dvizheniya. 1917—1922 gg. [Special services (intelligence and counterintelligence) of the White movement. 1917—1922] // *Voprosy istorii. Questions of History*. 2001. No. 10. P. 121—136. (In Russ.).
2. Zdanovich A. A. Organy gosudarstvennoy bezopasnosti i Krasnaya Armiya: Deyatel'nost' organov VCHK—OGPU po obespecheniyu bezopasnosti RKKK (1921—1934) [State security agencies and the Red Army: The activities of the VCHK—OGPU bodies to ensure the security of the Red Army (1921—1934)]. Moscow: Kuchkovo Pole Publ., 2008. 800 p. (In Russ.).
3. Kubasov A. L. Chrezvychaynyye komissii po bor'be s kontrrevolyutsiyey na yevropeyskom severe Rossii (mart 1918—fevral' 1922 g.) [Extraordinary commissions for the fight against counter-revolution in the European North of Russia (March 1918—February 1922)]. Moscow; Vologda: IRI RAN Publ., 2008. 216 p. (In Russ.).
4. Plekhanov A. M. Kto vy, «Zheleznyy Feliks»? [Who are you, «Iron Felix»?]. Moscow: ITs Aqua-Therm Publ., 2013. 928 p. (In Russ.).
5. Kirmel N. S., Khandorin V. G. Karayushchiy mech admirala Kolchaka [Punishing sword of Admiral Kolchak]. Moscow: Veche Publ., 2015. 320 p. (In Russ.).
6. Zdanovich A. A. Chekistskiye operatsii po pol'skoy linii v 1918 g. [Chekist operations on the Polish line in 1918] // *Noveyshaya istoriya Rossii. Modern History of Russia*. 2016. No. 3. P. 7—26. (In Russ.).
7. Shishkin V. I. Osobyy otdel upravleniya delami Verkhovnogo pravatelya i Soveta ministrov Rossiyskogo pravitel'stva (may—dekabr' 1919 g.) [Special department for managing the affairs of the Supreme Ruler and the Council of Ministers of the Russian government (May—December 1919)] // *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya. Herald of NSU. Series: History, Philology*. 2012. Vol. 11, Issue 8. P. 63—81. (In Russ.).
8. Vasilevskiy V. P., Sushko A. V. «Strazhi revolyutsii»: organy GPU—OGPU v Omskom Priirtysh'ye [«Guards of the Revolution»: organs of GPU—OGPU in Omsk Irtysh]. Omsk: OmSTU Publ., 2017. 277 p. (In Russ.).
9. Buyakov A. M. Organy gosudarstvennoy bezopasnosti Vremennogo pravitel'stva Dal'nego Vostoka — Primorskoj oblastnoy zemskoy upravly (31 yanvarya 1920—26 maya 1921 g.) [State security agencies of the Provisional Government of the Far East — Primorsky Regional Zemstvo Council (January 31, 1920—May 26, 1921)] // *Deyatel'nost' otechestvennykh spetssluzhbb v epokhu sotsial'nykh kataklizmov. Activities of Domestic Special Services in the Era of Social Cataclysms*. Omsk: OmGTU Publ., 2017. P. 20—29. (In Russ.).
10. Baksht D. A. «Bezdeyatel'nyy zhandarm»: k biografii V. N. Russiyanova (v dopolneniye k dokladu S. P. Zvyagina) [«A sluggish gendarme»: the biography of V.N. Russiyanov (in addition to S.P. Zvyagin's report)] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Tomsk State University Journal*. 2016. No. 406. P. 25—33. DOI: 10.17223/15617793/406/4. (In Russ.).
11. Sushko A. V., Petin D. I. Chekist, zheleznodorozhnik, arkhitekt Petr Petrovich Zutis [Chekist, Railroad Man, Architect Petr Petrovich Zutis] // *Vestnik arkhivista. Herald of an Archivist*. 2019. No. 3. P. 923—938. DOI: 10.28995/2073-0101-2019-3-923-938. (In Russ.).
12. Baksht D. A., Petin D. I. Zaveduyushchiy agenturoy Rossiyskogo pravitel'stva admirala Kolchaka Aleksandr Karaulov (1868—1920): k rekonstruktsii biografii [Alexander Karaulov (1868—1920), Head of the agency of the Russian Government

Admiral Kolchak: Reconstructing a Biography] // *Noveyshaya istoriya Rossii. Modern History of Russia*. 2020. Vol. 10, no. 2. P. 366–380. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2020.206. (In Russ.).

13. Tsvetkov V. Zh. Osnovnyye tendentsii i perspektivy izucheniya Belogo dvizheniya [Main trends and prospects of studying the White movement] // *Rossiya v gody Grazhdanskoj vojny, 1917–1922 gg.: ocherki istorii i istoriografii* [Russia during the Civil War, 1917–1922: essays on history and historiography] / resp. ed. D. B. Pavlov. Moscow; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2018. P. 239–262. (In Russ.).

14. Skipina I. V. Chelovek v usloviyakh Grazhdanskoj vojny na Urale: istoriografiya problem [The Man in the Civil War in the Urals: the historiography of the problem]. Tyumen: UTMN Publ., 2003. 209 p. (In Russ.).

15. Anfert'yev I. A. Novyye napravleniya v sovremennoy otechestvennoy istoriografii. Voyenno-istoricheskaya antropologiya: teoreticheskiye i mezhdistsiplinarnyye problemy novoy otrasli istoricheskoy nauki [New directions in modern domestic historiography. Military historical anthropology: theoretical and interdisciplinary problems of a new branch of historical science] // *Teoriya i metodologiya gumanitarnogo znaniya. Rossiyevedeniye. Obschestvennyye funktsii gumanitarnykh nauk. Theory and Methodology of Humanitarian Knowledge. Russian studies. Public Functions of the Humanities*. Moscow: RSUH Publ., 2011. P. 319–328. (In Russ.).

16. Gladyshev A. V. Antropologicheskij povорот v voyennoy istorii [The anthropological turn in military history] // *Dialog so vremenem. Dialogue with Time*. 2017. No. 59. P. 136–150. (In Russ.).

17. Senyavskaya E. S. Chelovek na voyne, ili ternisty put' ot voyennoy istorii k voyennoy antropologii [Man at War. The thorny path from military history to military anthropology] // *Istoricheskiy Vestnik. Historical Herald*. 2018. Vol. 24. P. 10–43. (In Russ.).

18. Razin'kov M. Ye. Belyye, krasnyye, interventy: psikhologiya vooruzhennogo protivostoyaniya: voyenno-istoricheskaya antropologiya [Whites, Reds, interventionists: the psychology of armed confrontation: military-historical anthropology]. Saarbrücken: Lap Lambert, 2012. 187 p. (In Russ.).

19. Ganin A. V. Izmena komandarmov [Treason of Commanders]. Moscow: Pyatyy Rim Publ., 2020. 800 p. (In Russ.).

20. Zabeniyu ne podlezhit. Kniga Pamyati zhertv politicheskikh repressiy Omskoy oblasti [Not to be forgotten. Book of Memory of victims of political repressions in the Omsk region]. In 11 vols. Omsk: Book publishing house Publ., 2000. Vol. 1. 478 p. (In Russ.).

21. Yakushin Yu. A. Temnaya istoriya [Dark History] // *Zabeniyu ne podlezhit. Kniga Pamyati zhertv politicheskikh repressiy Omskoy oblasti* [Not to be forgotten. Book of Memory of victims of political repressions in the Omsk region]. In 11 vols. Omsk: Book publishing house Publ., 2000. Vol. 1. P. 148–151. (In Russ.).

22. Arkhiv UFSB Rossii po Omskoy oblasti [Archive of the FSB of Russia for the Omsk region]. File: 4/P–13207. (In Russ.).

23. Arkhiv UFSB Rossii po Omskoy oblasti [Archive of the FSB of Russia for the Omsk region]. File: 87/3/10. (In Russ.).

24. Arkhiv UFSB Rossii po Omskoy oblasti [Archive of the FSB of Russia for the Omsk region]. File: 34/1/53. (In Russ.).

25. Sushko A. V., Petin D. I. Protsess obrashcheniya v pravoslaviye voyennoplennykh slavyan v Omske (1915–1917 gg.) [Conversion into orthodoxy of slavonic prisoners of war in Omsk (1915–1917)] // *Vestnik Pravoslavnogo SviatoTikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya II: Istorii. Istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. St. Tikhon's University Review. Series II: History. The history of the Russian Orthodox Church*. 2021. Vol. 103. P. 78–98. DOI: 10.15382/sturII2021103.78-98. (In Russ.).

26. Sushko A. V., Petin D. I. Conversion of Czechs to Orthodoxy in Omsk: spirituality, ideology, everyday life (1916–1919) // *Vestnik arkhivista. Herald of an Archivist*. 2022. No. 2. P. 597–610. DOI: 10.28995/2073-0101-2022-2-597-610. (In Russ.).

27. Puchenkov A. S., Sushko A. V., Petin D. I. «Vsem govornite, chto moye puteshestviye ochen' opasnoye...»: pis'ma generala A. N. Grishina-Almazova ego supruge (osen' 1918 g.) [«Tell everyone that my journey is very dangerous ...»: letters from General A. N. Grishina-Almazova to his wife (autumn 1918)] // *Noveyshaya istoriya Rossii. Modern History of Russia*. 2018. Vol. 8, no. 4. P. 1058–1073. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2018.419. (In Russ.).

28. Papkov S. A. Rukovodyashchiye kadry Sibiri, 1919–1941 gg.: spravochnik [Leading personnel of Siberia, 1919–1941: a reference book] / ed. A. P. Derevyanko. Novosibirsk: Akademizdat Publ., 2021. 600 p. (In Russ.).

29. Novikov P. A. Grazhdanskaya vojna v Vostochnoy Sibiri [Civil War in Eastern Siberia]. Moscow: Tsentrpoligraf Publ., 2005. 415 p. (In Russ.).

30. Valiakhmetov A. N. Natsional'nyye otnosheniya v usloviyakh Grazhdanskoj vojny v Rossii (na primere Chekhoslovatskogo legiona) [National relations in the conditions of the Civil War in Russia (on the example of the Czechoslovak Legion)] // *Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskoye i yuridicheskoye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki. Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Questions of Theory and Practice*. 2013. No. 5–2. P. 32–34. (In Russ.).

31. Arkhiv UFSB Rossii po Omskoy oblasti [Archive of the FSB of Russia for the Omsk region]. File: 4/P–8401. (In Russ.).

32. Stelmak M. M. Obraz inostrannykh soyuznikov antibol'shevistskogo dvizheniya v periodicheskoy pechati Zapadnoy Sibiri (may 1918–dekabr' 1919 gg.) [The image of foreign allies of the anti-Bolshevik movement in the periodicals of Western Siberia (May 1918–December 1919)]. Omsk, 2016. 326 p. (In Russ.).

33. Guzarov V. N. Tomskiy filial VCHK – GPU (1920–1925) // [Tomsk branch of the Cheka-GPU (1920–1925)] // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Bulletin of the Kemerovo State University*. 2016. No. 1. P. 11–15. (In Russ.).

34. Bodrova L. A., Petin D. I. Dve Rossii v odnoy sud'be: k biografii I. G. Galkina (1896–1937) [Two Russia in One Destiny: to the Biography of I. G. Galkin (1896–1937)]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskiye nauki». Herald of Omsk University. Series «Historical Studies»*. 2022. Vol. 9, no. 1. P. 55–66. DOI: 10.24147/2312-1300.2022.9(1).55-66 (In Russ.).

35. Ganin A. «Schitayu Pavlunovskogo chelovekom psikhicheski neustoychivym...». Lev Trotskiy protiv Osobogo otdela VCHK // [«I consider Pavlunovsky a mentally unstable person ...». Lev Trotsky against the Special Department of the Cheka] // *Rodina. Motherland*. 2015. No. 9. P. 106–109. (In Russ.).

PETIN Dmitriy Igorevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of History, Philosophy and Social Communications Department, Omsk State Technical University, Omsk.

SPIN-code: 9987-3347

AuthorID (RSCI): 742782

AuthorID (SCOPUS): 57188761451

ORCID: 0000-0003-1614-8133

ResearcherID: A-8542-2017

Correspondence address: dimario86@rambler.ru

For citations

Petin D. I. Adventurer in ranks of the secret services? To the biography of Pyotr Vasilyevich Glinko-Appin // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2022. Vol. 7, no. 4. P. 73–80. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-4-74-81.

Received August 17, 2022.

© D. I. Petin